

Ирина Одоховская, Адоль Погорелький
**СООТНОШЕНИЕ ЗНАНИЯ И ЯЗЫКА
В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ**

Содержательная сторона духовной культуры субъекта определяется тем знанием, что имеется у него о мире, себе и способах их познания. Как социокультурный феномен, знание проявляется в процессе общения посредством текста, сводимого к языковому. Основанием потребности общения выступает необходимость взаимопонимания, которое неразрывно связано с человеческой деятельностью, представляя и основу, и процесс, и цель сосуществования, сотрудничества, сотворчества. В зависимости от типа деятельности, а также от субъекта взаимодействия (коллективный субъект или отдельная личность), направленность, полнота, признаки взаимопонимания имеют свои особенности. Общими предпосылками адекватного межличностного взаимопонимания является психофизиологическое сходство индивидов и культурно-историческое единство, преломлённое через личностное восприятие, общий язык.

На первый взгляд, кажется, что взаимопонимание должно строиться на адекватном отображении действительности и учёте взаимных интересов. На практике же приходится преодолевать множество барьеров: этнокультурных различий, форм естественного языка, объёма и содержания знаний субъектов и т. д. Поэтому актуально рассмотрение знания, его выражения и взаимного понимания, как целостной проблемы. *Цель статьи* – выявить недостаточно изученные аспекты соотношения знания и языка, значимые для взаимопонимания субъектов общения. *Задача исследования* – поиск новых подходов к систематизации знания.

Взаимопонимание в межличностном общении включает в себя два момента: передачу и адекватное воспроизведение личностных смыслов одного субъекта другим и совместное осмысление, придание новых смыслов объекту или индивидуальным значениям друг друга. Если есть общность предпосылок, то в процессе общения происходит приращение смыслов – изменение, (дополнение, уточнение) совпадающей части индивидуальных смысловых контекстов и переосмысление, как возможность новой системы оценок, несовпадающей части. Происходит расширение горизонта личности. Процесс познания и приращения знания, выражая культурно-историческую преемственность, осуществляется в различных формах коммуникации, как диахронно, так и синхронно. В первом случае непосредственные контакты невозможны и главным является понимание и интерпретация текстов. Названные акты, присутствуя в

синхронном познании, дополняются взаимопониманием. При этом безличностная форма общения представляет субъектно-объектные отношения, при которых взаимопонимание оказывается лишь средством познания объекта. Личностная форма коммуникации реализуется в субъектно-субъектном отношении и допускает раскрытие самооценности партнёров, где взаимопонимание – его цель.

Естественный язык, в силу своей многозначности, всегда предполагает выбор из нескольких альтернатив. Адекватность выбора – важное условие взаимопонимания. В любом высказывании смысл развёрнут в содержание, и требуется его снова воссоздать, свернуть в цельность фрагменты, увязать с контекстом и собственным знанием, обобщить, т. е. переконструировать воспринимаемое. При общении важен переход от «текста» (содержания) к «подтексту» (замыслу) с тем, чтобы стали ясны мотивы, цели и намерения субъекта: «...глубина прочтения текста может отличать различных людей друг от друга в значительно большей степени, чем полнота восприятия поверхностного значения» [5, с.220].

Как заметил Б. Рассел, естественный язык, давая имя, позволяет «хотя и неверно, но зато удобно в повседневной жизни» отображать действительность. Вместе с тем, «язык... есть хотя и полезное и даже необходимое, но опасное орудие, поскольку он начинает с предположения об определённости, дискретности и мнимой постоянности объектов, каковыми свойствами, как, по-видимому, доказывает физика, объекты на самом деле не обладают» [6, с.95-96]. «Перетекание» понятий, как ситуационное значение их, вплоть до противоположного, делает язык гибким инструментом общения, богатым красками и оттенками. Даже «глокая куздра», что «кудланула бокра», может не выглядеть бессмысленностью, не вызвать ни малейшего возражения у аудитории точно также, как *поэтический* язык с его метафорами и аллегориями не вызывает возражения у любителей литературного творчества. Эта многозначность даёт пищу для ума и воображения и поддерживает интерес при многократном обращении к тексту. Однако, для делового общения и в науке такой язык мало пригоден. Здесь более приемлема скучная однозначность *логического* языка.

Если, например, за столом сидят два человека напротив друг другу и выясняют, в какую сторону повёрнут носик чайника, стоящего между ними, то они никогда между собой не договорятся в случае ответов по принципу «вправо-влево». Но если используются понятия типа «север-юг», то наблюдаем единодушие. Такое положение объясняется тем, что об *одном* и том же объекте в обоих случаях выражается *различное знание*.

Это не описательная и не объяснительная *форма знания*. «Вправо-влево» и «север-юг» – не различные языковые формы его *выражения*, а именно выражение *различных знаний* об одном и том же объекте. Это результат точек зрения субъекта на объект: во-первых, со стороны непосредственно субъекта прямым его восприятием и, во-вторых, – умозрительного взгляда на него же, как бы со стороны.

Если такой внутренний и внешний относительно субъекта взгляд (безотносительно к уровню общности знания) обозначим как *субъектный* и *объектный*, то тем самым зафиксируем, что всякий объект в знании может отображаться двумя понятиями, а в выражении иметь соответствующие знаки (слова). *Субъектное знание* – то, что остаётся в памяти субъекта о явлениях мира и результатах их обобщений, непосредственно полученных через *познающую систему* человека, как целостную структуру, проявляемую в природных способностях. [Её работу называют *интеллектом* (мышлением на базе памяти) и оценивают через его же уровень. А результаты её работы по обработке информации от модальностей восприятия (цвет, вкус и т. д.) обобщённо выражают понятиями *качества, количества, пространства и времени*, которые обозначим, как **субъектные базовые основания видов познания (БОВП).**] *Синтетическое* рассмотрение субъектного знания раскрывает механизм образования личностной составляющей понятия. А *аналитическое* – его содержание. *Объектное знание* – воссоздаваемое мышлением знание о том, *что* именно определяет субъектное восприятие. Это либо *внешнее* рассмотрение объекта, как элемента системы, либо рассмотрение системы, образующей объект, *изнутри*.

Приведём некоторые примеры. Субъектно – восход-заход солнца, свет, элементарная частица. Объектно, – соответственно, вращение земли, электромагнитная волна, волновой пакет. Такое размежевание во многом условно, так как, во-первых, и то, и другое может быть не наблюдаемым непосредственно. Поэтому их нельзя квалифицировать как чувственное и рациональное знание. Во-вторых, – оно корректно только в пределах понятий, выражающих один уровень действительности. Например, те же элементарная частица и волновой пакет – отображения явлений одного уровня, а волновая функция выражает их единство на следующем уровне. Аналогично – квант, обладающий свойствами корпускулы и волны (дискретного и непрерывного), или соль как вкус и радикал плюс металл. В третьих, – пока всё знание построено на *субъектных БОВП*, оно фактически *субъектно-объектное* и чисто *субъектное*. В этом смысле чисто *объектным* будет только знание, построенное на базе *объектных БОВП*. Но их ещё необходимо найти. (Об этом – ниже).

Как видим, понятия *субъектного* и *объектного* знания хотя и

близки к тому смыслу, что вкладывают обычно и в слова «*субъективное*» и «*объективное*», но имеют свою специфику. В итоге за вторыми остаются только значения *форм* проявления *реальности* как *действительности*. Здесь под *реальностью* мы понимаем всё то, что *существует*, есть *бытие*, является основанием для проявления тех свойств и отношений, которые мы обнаруживаем и называем *субъективной действительностью* в сознании индивида и *объективной действительностью* вне её. Это и нечто независимое от познающего её субъекта, и зависимое от него. Где объективная действительность шире субъективной, так как она включает *все* возможные формы проявления реальности и её моделирования познающими системами человека при *всех* возможных внешних условиях и способах познания, а также возможных вариантах построения систем знания. И это несмотря на то, что воображение и фантазия создают некоторое многообразие единиц внутреннего мира. («То, что называют «*трезвой действительностью*», на самом деле является компромиссом, коллажем утопии и жизни» [4, с. 27]). Реальность – то, что познаёт субъект, потенция, обнаруживаемая многообразием субъективной и объективной действительности. Через объектное знание последняя может выступать *относительной реальностью* в сравнении с субъектным знанием. Например, химическое соединение H_2O – относительно свойств глобул воды, кристаллов льда и молекул пара.

Таким образом, познаваемая *реальность* репрезентирует себя через *субъективную* действительность *наглядно-образно* (на *сенсорном* и *созерцательном* уровнях интеллекта) и *знаково* (на *рассудочном* и *разумном* уровнях) как бы в форме проявления *объективной* действительности, которая предстаёт перед нами *вещественно-энергетически* (уровни *вакуума* и *неживой* природы) и *модельно-информационно* (*живой* природы и *общества*).

Вводя понятия объектного и субъектного знания, мы фиксируем мысль, содержащуюся, например, в высказывании Дирака: «поля и частицы – это не два различных объекта, а два способа описания одного и того же объекта» [3, с. 9] (имеются в виду *математические* описания отношений, определяющих свойства), только относим это к объектам всех уровней. *Объектный взгляд так же удваивает знание об объекте восприятия относительно субъектного знания, как процесс познания вообще удваивает объективную действительность, творя её субъективную форму, в том числе, знание*. Без такого «стереоскопического» взгляда невозможно знание, адекватное действительности, а не только практике, часто вуалирующей кажимость.

Сегодня физики вынуждены интерпретировать объектное знание языком, опирающимся на субъектные БОВП. Поэтому, например, даже в

областях, где теория совпадает с практикой, это приводит к необходимости «перенормировки» для ухода от бесконечностей путём подстановки эмпирических констант. Или парадокс теории: при описании коллапса звезды в чёрную дыру происходит перемена временной координаты на пространственную и одной из пространственных – во временную, что даёт возможность интерпретировать это, как переход к определению события не предыдущими, а последующими событиями. Надеемся, что формальное разведение объектного и субъектного знания будет способствовать разрешению подобных проблем. А для взаимопонимания, кроме того, необходимо ещё признать, что *нет «неправильного»* знания, если это *модель* действительности [1, с.12] или возможность его объективации. Действительность может описываться с различных точек зрения, отображаться аспектами и т. п., а также иметь различную интерпретацию в других системах знания.

Очевидно, что язык лишь тогда может однозначно выражать мысль, когда он соответствует системе знания. Однако социокультурная система языка не идентична системе знания индивида, имеющей особенности, зависящие как от количества и качества полученного знания, порядка получения и степени веры в каждую единицу, так и от его психофизиологии. Это создаёт сложности при общении. Их стараются устранить систематизацией знания и формализацией языка. Но только формализованный учёт структуры познающей системы может дать необходимый результат. Стандартные схемы систем знания способствуют их однозначной согласованности и зависимости как бы только от действительности, которая объектно не имеет противоречий. У неё есть диалектические противоположности связей (тождественные и дополнительные) и взаимоисключающие потенции направлений развития. Противоречия же возникают в сознании субъектов: либо как логические несходности из-за недостоверности единиц знания и связей между ними или неполноты систем, либо из-за того, что противоположности сторон знания об объекте, отказывая диалектике, считаем противоречиями.

Язык, как заметил ещё В. Гумбольдт, – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека. Одновременно он и продукт, и источник знания. Образы восприятий и знаки *взаимосвязаны* и совместно формируют «пирамиду знания», переживаемую, как субъективная действительность индивида. При этом память шире её. А именно извлечённое из памяти индивид называет своим «знанием». Но действительным *индивидуальным знанием*, участвующим в формировании *субъективной действительности*,

является только та часть единиц памяти и в той мере, в какой они приняты на веру и включены в *систему сознания*: знания о внешней действительности, себе и способах их познания и выражения.

Субъектно знание является культурно-исторической, соответствующей практике-действительности, памятью общественного субъекта. Динамичное по своей сути, в каждый момент познания оно выступает стационарной системой индивида, уже подвергшейся влиянию ситуации и его психофизиологического состояния. Далее знание также дискретно обновляется результатами познания внешнего мира и внутреннего осмысления имеющегося знания. Но *объектно знание* – результат проекции внешней *реальности* в некоторых условиях на *познающую систему*, первичные биологические сигналы которой затем *обрабатываются* и моделируют объект. Познающая система, как элемент субъекта, представляет и абстрактное, и личностное начало. При этом условия взаимодействия или общения включают сложившуюся *систему знания*, а *мыслительная деятельность* – способы, приёмы, процедуры познания. Здесь *реальность* и *познающая система* – независимые от воли субъекта факторы *объективной действительности*, определяющие *знание*. А *мыслительная деятельность* и условия познания, определяя ход *процесса познания*, зависят от субъекта. Таким образом, *знание* есть продукт *объективной действительности* и *процесса познания*. Это *внешнее объектное знание*.

В *субъектной интерпретации (синтетически) действительность* через познаваемые объекты ассоциируется с *реальностью*. А *познающая система* включается в *познание*, как его источник.

Объектно внутреннее рассмотрение *знания* отображает *действительность* (онтология) *субъектным* и *объектным* знанием, а *познание* – знанием *условий* и *способов* познания (гносеология).

Субъектно аналитическое рассмотрение *знания* показывает, какие конкретно стороны-уровни его репрезентируют: *чувственный* и *рациональный*. Где чувственное – *наглядно-образное* и *экспрессивное*, а рациональное – *знаково-понятийное* и *смысловое* знание.

Вернёмся к познающей системе человека. В первом приближении, обобщая имеющееся знание, можно предположить, что в процессе мышления она работает *ступенчато* на различных уровнях и *постадийно* всеми модальностями *субъектных БОВП*. Где *стадии* мышления отображают процессы восприятия, целеполагания, прогнозирования и реализации (в форме активного внешнего действия-операции по осуществлению намерений и внутреннего преобразования мысли в содержание для внешнего выражения её); *ступени* – действие-операция (мысленная или физическая), результат, оценка и реакция (физическая

или экспрессивная); *уровни* – сенсорный, созерцательный, рассудочный (в т. ч. целеполагающий) и разумный (в т. ч. целесообразный). Это как бы три вектора познающей системы, образующие декартовы координаты, в которых модальностями *видов* познания, отображаются явления, формы, содержания и сущности мира. Таким образом, перед нами своеобразное *объектное внешнее* рассмотрение **познающей системы** человека (по субъектной схеме): равнозначные *параллельные виды* познания и *последовательное* их прохождение по *уровням, ступеням* и *стадиям* подсистем. Возможно, здесь проявляется диалектика противоположностей вещественно-энергетического и модельно-информационного уровней мира. (Подобно тому, как, воспринимая предметный мир, мы фиксируем только его свойства, а отношения домысливаем, на уровне общества, наоборот: фиксируем отношения, а свойства домысливаем.) Либо это является следствием опоры на субъектные, а не объектные БОВП. Это ещё предстоит осмыслить. Если же рассматривать **познающую систему изнутри**, то это подсистемы, дающие конечный *результат* в память (*виды, ступени*) и только *динамику* прохождения (*стадии, уровни*).

Под стадией *восприятия* мы понимаем процессы «перевода» поступающей информации в модели. Эта стадия включает в себя также и вторичное восприятие от других уровней и стадий (малые перцептивные циклы). Например, результаты стадии прогнозирования созерцательного или разумного уровней вторичным восприятием на рассудочном уровне в обобщённой форме нами осознаются и переживаются, как *мысли* – озарения образными представлениями или смысловыми идеями. Содержание ступеней и уровней лучше всего продемонстрировать на субъектной схеме отношений *вида качества стадии восприятия*, когда каждую *ступень* рассматриваем по *уровням*. А заодно она показывает возможности модельного подхода к интеллекту для систематизации знания. В ней по **уровням** (*сенсорному, созерцательному, рассудочному и разумному*) **ступень** познания «*действие-операция*» предстаёт, как *условный рефлекс, наглядно-образное мышление, логическое мышление и интуиция*. *Результат* – *ощущение, восприятие, понятие, смысл*. *Оценка* – *различение, значимость, значение, ценность*. *Реакция* – *приятное-неприятное, низшие эмоции, высшие эмоции, воля*.

Под *интуицией* имеем в виду способность интеллекта на стадии прогнозирования рационального уровня неосознаваемо (предсознательно) мыслить смысло-образами, не имеющими знаково-понятийного эквивалента. Это высшая, или обычная интуиция, результат которой, как новый смысл, мы осознанно уточняем логикой рассудочного уровня или возражаем диалогично. (Низшая интуиция, как *соображение*,–

оперирование представлениями или знаками с помощью аппарата наглядно-образного мышления.)

На чувственном уровне познающая система человека структурой формо-образов и связями-операциями предметно-образно отображает действительность. А на рациональном уровне, кроме их корреляционных эквивалентов и обобщений (знако-образов), появляются ещё и семантические и синтаксические связи между ними, а также новые образы действия. Язык «встраивается» в память через стадию восприятия, но оказывается и самостоятельным блоком стадии реализации (в части *выражения* знания). Т. е. *внутренне* он как бы *посредник* между всем *знанием-памятью* и её *выражением* (через оперативную память). А *внешне* – между знанием *различных* субъектов. Такая посредническая роль языка даёт в интеллекте *внешнее со-знание* с другими субъектами, не выходя при этом за пределы индивида, и *внутреннее со-знание* предметно-образной и знаково-образной систем памяти. Одновременное пребывание единиц знания в структуре *долговременной* и *оперативной* памяти субъективно переживается, как противопоставление «Я» (обобщения знания всей системы) выделенному «иному», как *осознание*. И в «*статике*» структуры памяти на стадии *восприятия* по *уровням* переживается, как продукт *ступеней* «результат, оценка» и «реакция» в ситуации от соответствующего «действия». В то время, как то же в «*динамике*» мышления переживается последовательностями: «различение – избирательное выделение», «внимание – узнавание», «осознание – вера» и «понимание-убеждение».

Опуская ряд рассуждений (из-за отсутствия печатного места), авторы считают необходимым упомянуть ещё некоторые выводы. *Субъектное* знание понятия «*вещь*» есть диалектическое тождество *свойств* и *отношений*. В *синтетическом* аспекте *свойство* ассоциируется с *качеством*, а *отношения* с тем, в чём мы их обнаруживаем: с *пространством*, *временем* и *количеством*. А *аналитический* аспект показывает, что *свойство* отображает межуровневые противоположности *качества* и *количества* и одноуровневые *отношения* в *пространстве* и *времени*.

Не отрицая того, что *субъектно* в мире нет ничего, кроме вещей, свойств и отношений, и того, что для субъекта «вещью» может выступать любая единица знания, *объектно* они, прежде всего, продукты взаимодействия внешней реальности и познающей системы человека. При этом мы можем менять логику рассуждения и синтаксис языка, но не можем влиять на стадийность, ступенчатость и многоуровневость мышления. Точно также, как отменить *субъектные* БОВП. Но ничто не мешает ввести системно ещё и *объектные* БОВП. Стихийно они

проявляются через объектное знание. Ими, конечно, можно считать и субъектные понятия «количество, качество, пространство, время» и оставаться в рамках установившегося миропонимания. А можно попробовать пойти несколько далее. Например, считать объектными БОВП «элементы, связи, структура, развитие». Они рождались, как объектные понятия, но безотносительно к БОВП. Скорректированные и в системе, они могут оказаться близкими к искомому. Такое использование их в отображении *многоуровневого* мира, например, позволяет делать вывод, что необходимо учитывать по уровням перехода каждый раз своё развитие-время. Т. е., пространственно-временной континуум картины мира может описываться, как одиннадцатимерный при двух переходах развития (двух временах) *трёхуровневого* рассмотрения. И он же десятимерный в выражении при обобщённом (условном, усреднённом) времени-переходе. Отсюда, вероятно, не полное соответствие теории практике.

Сегодня люди пользуются стихийно сложившимися и искусственными языками, отображающими и формирующими знание на базе субъектных БОВП. Осознанное формирование дополнительной формы знания на базе объектных БОВП, конечно, не изменит того положения, что «смысл слова не является полным. В конечном счёте он опирается в понимание мира и во внутреннее строение личности» [2, с. 305–306], но зато в состоянии влиять на *понимание* мира. И в этом плане мы надеемся, что появление возможности разграничивать объектное и субъектное знание, их внутренний и внешний, аналитический и синтетический аспекты, а также соображения по структуре познающей системы, будут способствовать более адекватному выявлению соотношения знания и языка в контексте взаимопонимания.

1. Амосов Н. М. Разум, человек, общество, будущее.– Киев: Байда, 1994.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь //Выготский Л. С. Соч. в 6-ти тт.– Т. 1.– М., 1982.
3. Дирак П. Лекции по квантовой теории поля.– Волгоград, 1997.
4. Крымский С. Б. Запити філософських смислів.– К.: ПАРАΠΑН, 2003.
5. Лурия А. Р. Язык и сознание.– М.: МГУ, 1979.
6. Рассел Б. Человеческое познание.– М., 1957.